

[18.04.2002] Закон об Омбудсмене Кыргызстана до сих пор не принят

17 апреля, когда киргизские диссиденты собрались на свой курултай, правозащитники заявили о новых нарушениях. Р. Дырылдаев, координатор образованного в Вене Киргизского Комитета по правам человека в изгнании, сообщил 16 апреля, что власти прислали давнему диссиденту Т. Тургуналиеву повестку в суд и что «две машины» постоянно следуют за Дарылдаевым, председателем Киргизского Комитета по правам человека. Несмотря на эти обвинения и мартовские беспорядки, киргизский парламент не торопится рассматривать годичной давности инициативу об учреждении поста омбудсмана, который бы занимался вопросами соблюдения прав человека.

Мертворожденный законопроект ставит в тупик иностранцев, которые когда-то называли Кыргызстан «островком демократии» в Средней Азии, и вызывает подозрение, что президент А. Акаев сдает в архив умеренную политику, с помощью которой он когда-то правил, заменяя ее более авторитарным режимом. В январе законодательная ассамблея киргизского парламента в течение нескольких дней рассматривала законопроект об омбудсмене, однако не смогла собрать кворума для его принятия.

...Идея создания поста омбудсмана родилась еще до нынешних волнений. Она возникла после президентских выборов 1995 г., когда милиция арестовала кандидата от оппозиции по сомнительному обвинению в распространении листовок, содержащих клеветнические утверждения. Власти приговорили в 1995 и 1996 гг. к лишению свободы (условно) двух журналистов – редактора газеты «Res Publica» З. Садыкову и независимого журналиста Ы. Омурзакова (в настоящее время главного редактора газеты «Трибуна»). В 1996 г. лидер партии «Эркиндик» Тургуналиев был осужден на один год (условно) за клевету и дважды подвергался аресту. В первый раз лидер оппозиционной партии «Ата-Мекен» О. Текебаев представил проект закона об омбудсмене на рассмотрение ЗС в августе 1999 г. Однако Акаев и его окружение

сочли законопроект несвоевременным. Омбудсмен и его структуры на местах могли стать опорными пунктами сплочения оппозиционных сил во время президентских выборов 2000 г. И только после того, как Акаев был избран на третий срок на выборах, которые госдепартамент США назвал не соответствующими стандартам справедливости, созданию института омбудсмана был открыт зеленый свет.

Это наводит на мысль, что для Акаева этот законопроект имеет лишь чисто символический смысл. ...Поскольку Кыргызстан добивался реструктуризации долга Международному валютному фонду, есть подозрение, что своей поддержкой предложения об учреждении поста омбудсмана Акаев просто подавал сигнал о приверженности идеалам открытости и свободы.

Предложенный в марте 2001 г., законопроект и не должен был служить другим целям. В проекте посреднические права омбудсмана между гражданами и государственными органами власти имеют ограниченную область применения, что превращает омбудсмана в советника, который может сообщать о нарушениях и ходатайствовать о возбуждении дисциплинарного, административного или уголовного судопроизводства. В статье не говорится о том, какие меры наказания могут понести госорганы в случае неисполнения рекомендаций омбудсмана, однако омбудсмен обязан прямо обращаться к президенту, который и назначает его (ее) на этот пост.

По мере разворачивания все новых конфликтов идея «подотчетного» омбудсмана представляется неудачной, поскольку, имея слабые полномочия, он не сможет составить противовес росту безнаказанности киргизских властей. Если бы отказ от исполнения ходатайств омбудсмана предполагал наказание, или если бы его деятельность имела поддержку международного суда, учреждение такого поста могло бы восстановить доверие к Акаеву. В том случае, если омбудсмен будет президентским функционером, он или она будут служить проводниками политики президента. Учитывая все это, многие депутаты, даже пропрезидентские, равнодушно относятся к законопроекту и не отягощают себя посещением заседаний парламента при его обсуждении.

Eurasianet, 18 апреля 2002 г.